

Верховный Суд
Российской Федерации

**МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(Минздравсоцразвития России)

Рахмановский пер., 3, г. Москва, ГСП-4, 127994
тел.: 628-44-53, факс: 628-50-58

06-12/10 № 4526-12

На № _____ от _____

**Возражения на кассационную жалобу Семячкова А.К.
на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2010
по делу № ГКПИ10-619**

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2010 отказано в удовлетворении заявления Семячкова А.К. о признании частично недействующим пункта 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 (далее соответственно – решение, Правила, Постановление № 522).

Не согласившись с данным судебным постановлением, Семячков А.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит его отменить.

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации в соответствии с пунктами 121-123 Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2004 № 260, письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 15.11.2010 № ВВ-П12-7741 уполномочено представлять интересы Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы Семячкова А.К. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2010.

Рассмотрев по компетенции кассационную жалобу Семячкова А.К., Минздравсоцразвития России сообщает следующее.

1. По мнению заявителя, выводы суда первой инстанции о том, что не имеется оснований не применять часть 1 статьи 52 Основ законодательства Российской

Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 (далее – Основы законодательства), согласно которой судебно-медицинская экспертиза производится в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения экспертом бюро судебно-медицинской экспертизы, а при его отсутствии - врачом, привлеченным для производства экспертизы, на основании постановления лица, производящего дознание, следователя или определения суда, необоснованны. При этом Семячков А.К. ссылается на определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2004 № КАС04-451 (далее – Определение от 16.09.2004).

Согласно определению от 16.09.2004 часть 1 статьи 52 Основ законодательства, предусматривающая проведение судебно-медицинских экспертиз в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения экспертом бюро судебно-медицинской экспертизы, а при его отсутствии - врачом, привлеченным для производства экспертизы, не предполагает невозможность проведения судебно-медицинских экспертиз вне приведенных систем и указанными лицами, поскольку именно в этой части она не применяется, как противоречащая позднее принятым нормам законодательства.

Верховный Суд Российской Федерации в решении также указал, что статья 52 Основ законодательства, устанавливая правовые, организационные и экономические принципы экспертиз, проводимых в области охраны здоровья граждан, отдавая приоритет на производство судебной экспертизы в учреждениях здравоохранения государственной системы, не ограничивает право иных лиц осуществлять производство такой экспертизы в соответствии с нормами уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства (страница 3 решения).

Таким образом, доводы Семяčkова А.К. несостоятельны, поскольку и в определении от 16.09.2004, и в решении указано на возможность проведения судебных экспертиз вне государственной системы здравоохранения.

2. Как утверждает заявитель, судом сделан ошибочный вывод о том, что Основы законодательства отдают приоритет на производство судебной экспертизы в государственных учреждениях.

Согласно части 4 статьи 52 Основ законодательства порядок организации и производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовые основы, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в гражданском, административном и уголовном производствах определяются Федеральным

законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ). На лиц, не являющихся государственными экспертами, данный Федеральный закон распространяется только в части статей 2, 4, 6-8, 16, 17, части 2 статьи 18, статей 24, 25 (задачи и принципы государственной судебно-экспертной деятельности, соблюдение прав и свобод граждан и юридических лиц при осуществлении экспертной деятельности, принципы независимости эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, обязанности и права эксперта, присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы и заключение эксперта).

Таким образом, действующее федеральное законодательство, не ограничивая право иных лиц проводить судебную экспертизу, регулирует в приоритетном порядке правоотношения по осуществлению такой экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях.

3. По мнению заявителя, издавая оспариваемые правила, Правительство Российской Федерации вышло за пределы предоставленных полномочий, поскольку частью 4 статьи 52 Основ законодательства Правительству Российской Федерации делегированы полномочия по утверждению только порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью гражданина, в то время как Правительство Российской Федерации утвердило порядок проведения судебно-медицинской экспертизы. При этом действующее процессуальное законодательство, как утверждает заявитель, уже установило порядок организации и производства экспертиз. В обоснование своих доводов Семячков А.К. ссылается на статью 56 Основ законодательства, статью 41 Федерального закона № 73-ФЗ, статьи 5, 195, 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статью 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Данные доводы заявителя основаны на неправильном толковании норм материального права.

В своем отзыве на заявление от 22.07.2010 № 2685-12 Минздравсоцразвития России указывало, что в соответствии с действовавшей до 01.01.2009 редакцией статьи 52 Основ законодательства порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливался Правительством Российской Федерации. Во исполнение данной нормы Правительство Российской Федерации постановлением № 522 утвердило оспариваемые правила, которые непосредственно регламентируют порядок определения степени тяжести вреда,

причинного здоровью человека, при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Нормы статьи 56 Основ законодательства, статьи 41 Федерального закона № 73-ФЗ, статей 5, 195, 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не регулируют вопросы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

4. Доводы Семячкова А.К. о том, что пункт 6 Правил противоречит действующему законодательству в части, касающейся определения учреждений и лиц, которые могут определять степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, были предметом рассмотрения в судебном заседании 18.08.2010 и признаны несостоятельными, поскольку из содержания пункта 6 Правил не следует, что данная норма содержит запрет на проведение судебно-медицинских экспертиз по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, индивидуальными предпринимателями и негосударственными юридическими лицами (страница 3 решения).

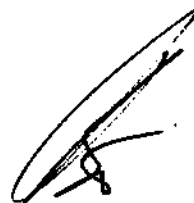
5. Что касается ссылки Семячкова А.К. на письма Департамента здравоохранения Тюменской области об отказе ему, как индивидуальному предпринимателю, в предоставлении лицензии на осуществление деятельности по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, то в судебном заседании 18.08.2010 доводы заявителя о нарушении его права на получение указанной лицензии были признаны несостоятельными, поскольку оспариваемые Правила не регулируют вопросы лицензирования медицинской деятельности (страница 4 решения).

Таким образом, в кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемой нормы.

Руководствуясь статьей 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Минздравсоцразвития России просит суд оставить решение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2010 без изменения, кассационную жалобу Семячкова А.К. – без удовлетворения.

Приложение: копия доверенности на 1 л. в 1 экз.

Директор Правового департамента

С.Ф. Вельмяйкин